

Женский вопрос в Афганистане при талибах

Убайд Вафобекович Окимбеков✉

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

ubayd@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3452-3630>

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса прав и положения женщин в афганском обществе за последние более чем 30 лет, то есть после завершения эпохи секулярной системы управления страной. В ней дается краткий обзор развития данного вопроса с начала XX века, показывается место и положение афганских женщин в обществе после прихода к власти моджахедов, а затем талибов, изучается процесс развития образования и вовлечения женского населения в социально-экономическую и политическую жизнь после 2001 года, а также изменения ситуации в этом направлении с повторным приходом к власти талибов.

Ключевые слова: Афганистан, права женщин, образование, шариат, талибы, моджахеды

Благодарности: Статья подготовлена в рамках инициативного проекта Центра изучения современного Афганистана (Россия, г. Москва)

Для цитирования: Окимбеков У.В. Женский вопрос в Афганистане при талибах // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 2(8). С. 158-170, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-158-170](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-158-170)

Women's issue in Afghanistan under the Taliban*¹

Ubaid V. Okimbekov✉

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ubayd@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3452-3630>

Abstract. The article is devoted to the study of the rights and status of women in Afghan society over the past 30 years, after the end of the secular system in the country. A brief overview of the situation since the beginning of the 20th century is given, the place and position of Afghan women in society after the coming to power of the Mujahideen and then the Taliban is shown, the development of education and the process of involving the female population in socio-economic and political life after 2001 and the change in the situation with the return to power of the Taliban are studied.

Keywords: Afghanistan, women's rights, education, Sharia, Taliban, Mujahideen

Acknowledgments: The article was prepared as part of an initiative project of the Center for the Study of Modern Afghanistan (Russia, Moscow)

For citation: Okimbekov U.V. Women's issue in Afghanistan under the Taliban*. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 2(8): 158-170, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-158-170](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-158-170)

Введение

Права женщин в Афганистане всегда находились в центре внимания, но особо актуальными они стали после повторного прихода к власти талибов в августе 2021 г. и остро обсуждаются в материалах СМИ, отчетах международных организаций, работающих или работавших в этой стране. В научной литературе пока что не встречаются отдельные работы, посвященные изучению этого вопроса в период нахождения у власти талибов, и лишь местами он затрагивается при рассмотрении тех или иных сторон жизни афганского общества. Однако имеются статьи [2, 3], в которых на основе полевых материалов ООН и других некоммерческих организаций комплексно изучаются гендерные отношения при Исламской Республике (2001–2021 гг.).

¹ Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Материалы и методы

При написании статьи автором использовались общеизвестные методы научного исследования, такие как системный анализ, синтез, сравнение и сопоставление данных. Источниковой базой исследования послужили научные статьи и монографии отечественных и зарубежных авторов, а также материалы афганских информационных интернет-ресурсов, статистические данные.

Результаты исследования

Население Афганистана, по разным оценкам, составляет от 33² до 40³ млн человек, из которых 49% приходится на долю женской половины. Роль и место женщин в афганском обществе относятся к тем вопросам, которые при разных правительствах и режимах на протяжении всего периода после восстановления политической самостоятельности (1919 г.) трактовались по-разному, оставаясь при этом постоянно актуальными. Принесший Афганистану независимость король-реформатор Аманулла-хан (1919–1928 гг.) предпринял первые попытки расширить права женщин, в частности, на получение образования, трудоустройства и других вопросов, но затем кратковременный приход к власти Бачаи Сакао (январь – ноябрь 1929 г.) снова вернул общество в жесткие рамки, ограничивая во всех сферах. С того времени на протяжении более чем шестидесяти лет, то есть до апреля 1992 года, когда власть захватили моджахеды, Афганистану удалось сделать значимые шаги в рассматриваемом вопросе. Непродолжительное правление правительства моджахедов, а позже появление на политической арене движения «Талибан»⁴ и захват ими власти (1996) вернули страну в состояние всестороннего кризиса. Надежда на реставрацию положения женщин в афганском обществе появилась после свержения режима талибов в 2001 году, когда в последующие двадцать лет в большей степени под воздействием внешнего мира произошли определенные позитивные изменения. Повторный захват власти талибами (август 2021 г.) вновь стал болезненным, в первую очередь для женского населения Афганистана.

Действия талибов в вопросе определения места и роли женщины в обществе вызывает удивление не только представителей западного сообщества, но и всего исламского мира. Среди афганцев большая часть населения не готова воспринимать ограничения, введенные властями талибов в отношении женщин. Особо сильно политику талибов критикуют бывшие чиновники и политики, находящиеся ныне за

пределами Афганистана. В частности, есть и те полевые командиры моджахедов, а также их наследники, власть которых сама в начале 90-х гг. прошлого столетия с первых дней своего существования поступала аналогичным образом. В августе 1993 г., например, Верховный суд правительства моджахедов издал фетву следующего содержания:

Мусульманские женщины нашего исламского государства по-прежнему продолжают работать в правительственных учреждениях, школах, на радио и телевидении. Они по-прежнему рассказывают по базарам без исламского покрывала. Таким образом, никаких перемен по сравнению с прошлым не наблюдается. В связи с этим выражается серьезное и настойчивое требование ко всем ответственным лицам принять незамедлительные практические меры по претворению в жизнь всех божественных указаний, особенно в части, касающейся ношения чадры и устранения женщин из государственных учреждений. Женские школы, на деле являющиеся рассадниками прелюбодеяния и проституции, надо закрыть, а всех женщин с радио и телевидения уволить [1, с. 119–120; 4, с. 170].

Лидер Исламской партии Афганистана Г.Хекматъяр, являющийся одним из тех, кто, находясь в Кабуле, открыто выступает сторонником женского образования и права женщин на трудоустройство, в 90-х годах будучи премьер-министром правительства моджахедов, велел уволить женщин из всех государственных учреждений [1, с. 120; 4, с. 171]. Тогда своего пика данная проблематика достигла с захватом власти движением «Талибан»^{*}, о чем подробнее будет сказано ниже. В современной истории Афганистана этот период можно назвать одним из самых сложных, в частности, для женского населения, но сама история, как видно, для афганских женщин снова повторяется.

С приходом к власти моджахедов в апреле 1992 г. и вплоть до распада режима движения «Талибан»^{*} в октябре 2001 г. введенные в стране строгие нормы сильно ограничивали права и участие женщин в афганской общественной жизни. На протяжении последних двух десятилетий, после свержения режима талибов и образования Исламской Республики Афганистан (2001–2021 гг.), женская половина афганского населения принимала более активное участие в социальной, экономической и политической жизни страны, что было одним из немногих достижений действовавшей власти при поддержке мирового сообщества. За указанные годы открылись начальные и средние школы для девочек, университеты, где наряду с мужчинами обучалась и женская половина населения, женщины получали места в парламенте, работали на разных должностях в государственных учреждениях, занимались коммерцией, работали в сфере искусства, культуры. В крупных городах и центрах вопрос о правах женщин был менее актуальным, чем в провинциях, что в определенной степени объяснялось безопасностью, психологией сельского населения, отсутствием соответствующих условий (в образовательной сфере – начиная от необходимых учебников и заканчивая наличием самих школ).

² Afghanistan Statistical Yearbook 2020. National Statistics and Information Authority. Kabul, 2021. P. 7–9.

³ World Population Dashboard, Afghanistan. United Nations Population Fund. URL: <https://www.unfpa.org/data/world-population/AF>.

⁴ Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Официально на законодательном уровне закреплялись и гарантировались права женщин. Конституция Исламской Республики Афганистан, принятая в начале 2004 г., гласила, что

граждане Афганистана, как мужчины, так и женщины, имеют равные права и обязанности перед законом» (статья 26). Основным законом гарантировал образование для женщин (Правительство несет ответственность за создание баланса и развитие образования для женщин, ... разработку и внедрение эффективных программ (44 статья), обеспечивал равное право в участии на выборах в «Волуси Джирга» – нижнюю палату парламента (статья 83), выделял минимальные квоты для женщин (2 места в провинциальных палатах парламента), а президент имел право назначать 50% членов «Мешраны Джирга» – верхней палаты парламента из числа женщин (статья 84).

Женщины могли занять ключевые позиции во многих министерствах и ведомствах, занимались в качестве специалистов и работников государственных учреждений. Чтобы показывать, в каком направлении двигалось афганское общество за эти два десятилетия, в каких сферах и провинциях проявляло большую активность женское население Афганистана, обратимся к данным официальной афганской статистики.

Начиная с 2002 г. в Афганистане постепенно открывались государственные и частные начальные и средние школы как для мальчиков, так и для девочек, а число учащихся с каждым годом стремительно росло. Хотя при республике «мертвые души» имелись как в отчетах силовых структур, так и в системе образования, все же имеющиеся сведения в определенной мере отражают реальную картину. Так, к 2004 г. общее число учащихся в начальных и средних школах составляло 5 425 тыс., из которых 1 306 тыс.⁵ человек, или 24%, приходилось на долю девочек. К 2010 году общий показатель вырос на 24% и составил 7 101 тыс. учеников, а доля девочек в нем достигла 38% – 2 710 тыс., что в два раза больше показателя 2004 г.⁶ По данным статистики 2020 г., по всему Афганистану школ посещали 9 135 тыс. учащихся, из которых 3 561 тыс., или 39%, были учениками школ для девочек⁷.

По регионам и провинциям показатели сильно различались. Согласно данным тех же источников, в Кабуле в 2004 году из общей численности школьников в 652 тыс. около 38% (248,6 тыс.) составляли девочки⁸, а к 2010 году наметился существенный рост – доля учеников школ для девочек достигла 44% (376 тыс. из 854 тыс.)⁹, и в по-

5 Afghanistan Statistical Yearbook 2005. The Economic Ministry's Central Statistics Office. Kabul, 2006. P. 44.

6 Afghanistan Statistical Yearbook 2011-12. Central Statistics Organization. Kabul, 2012. P. 56.

7 Afghanistan Statistical Yearbook 2020. National Statistics and Information Authority. Kabul, 2021. P. 61.

8 Afghanistan Statistical Yearbook 2005. The Economic Ministry's Central Statistics Office. Kabul, 2006. P. 44.

9 Afghanistan Statistical Yearbook 2011-12. Central Statistics Organization. Kabul, 2012. P. 80.

следние годы существования республики (2020 г.) она увеличилась до 47% (546 тыс. человек и 1 148 тыс.)¹⁰.

Что касается регионов, то в 2004 г. только в трех провинциях доля девочек в начальных и средних школах находилась выше 40% (Бадахшан – 44%, Тахар – 41%, Балх – 40%), а в четырех других – ниже 10% (Пактия и Гильменд – по 6%, Кандагар и Урузган – по 8% в каждой)¹¹. К 2010 г. количество провинций с долей ближе к полусотни выросло до 11 (Бадахшан – 47%, Герат – 46%, Нуристан – 45%, Бамиан и Лагман – 44%, Балх, Дайкунди, Нимроз и Фарьяб – 43%, Тахар – 42%, Панджшер – 40%). В том же году относительно низкими были показатели по провинциям: Урузган (11%), Гильменд (20%), Забуль и Пактия (по 21% в каждой), Пактика (22%)¹². За десять лет провинций с наибольшим числом учеников женских школ стало только на одну единицу больше. Точнее, по состоянию на 2020 г. в 12 провинциях свыше 40% девочек имели доступ к начальному и среднему образованию. Самым высоким был показатель в провинциях, Панджшер (47%), затем шли Бадахшан, Бамиан, Герат и Дайкунди (по 46% в каждой), далее Балх – 45%, Сари-Пуль – 44%, Нуристан и Тахар – 43%, Саманган и Джаузджан – 42%, Лагман – 40%. Наименьший показатель традиционно имелся в провинциях: Урузган – 11%, Пактика – 15%, Гильменд – 21%, Забуль – 22 и Кандагар – 25%¹³.

В государственных и частных высших учебных заведениях ситуация немного отличалась, поскольку в 2004 г., согласно данным статистики, из 39,5 тыс. студентов женская половина составляла 8,3 тыс. человек (21%)¹⁴; в 2010 г. общее число студентов стало заметно больше (84 тыс.), а число девочек хоть и относительно выросло (15 тыс.), однако в общем показателе его доля уменьшилась (18%)¹⁵. Численность студентов также к 2020 году существенно росла, достигнув 388 тыс., из которых 109 тыс.¹⁶, или 28%, составляли представители женского пола.

Имеются сведения и по численности занятых в Афганистане, согласно которым из 276 тыс. работников госучреждений в 2004 г. 18% составляли женщины. Традиционно в двух больших (по численности работников) сферах – образование и здравоохранение – их активность (если не считать министерство по делам женщин) была самой высокой (25 и 21% соответственно)¹⁷. Здесь также сравнительный анализ показывает небольшой рост активности в последующие годы. В 2010 г. на долю женского населения пришлось 20% всех занятых в госучреждениях, в частности, 25% в сфере

10 Afghanistan Statistical Yearbook 2020. National Statistics and Information Authority. Kabul, 2021. P. 61.

11 Afghanistan Statistical Yearbook 2005. The Economic Ministry's Central Statistics Office. Kabul, 2006. P. 44.

12 Afghanistan Statistical Yearbook 2011-12. Central Statistics Organization. Kabul, 2012. P. 80.

13 Afghanistan Statistical Yearbook 2020. National Statistics and Information Authority. Kabul, 2021. P. 61.

14 Afghanistan Statistical Yearbook 2005. The Economic Ministry's Central Statistics Office. Kabul, 2006. P. 64.

15 Afghanistan Statistical Yearbook 2011-12. Central Statistics Organization. Kabul, 2012. P. 46.

16 Afghanistan Statistical Yearbook 2020. National Statistics and Information Authority. Kabul, 2021. P. 87.

17 Afghanistan Statistical Yearbook 2005. The Economic Ministry's Central Statistics Office. Kabul, 2006. P. 27, 35.

образования и 22% – здравоохранения¹⁸; в 2020 году соответственно 26, 33 и 24%. В 2020 г. в двух других министерствах женщины составляли большинство занятых: это министерство труда и занятости – 65% из всех занятых в 6 080 человек – и министерство по делам женщин – 54% из 789 занятых¹⁹.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о достигнутом за период существования Исламской Республики (2001–2021 гг.) прогрессе в деле вовлечения женского населения в социально-экономическую жизнь общества. Однако, движение в обратном направлении началось с первых дней повторного захвата власти талибами (август 2021 г.). За последние полтора года власти «Талибан» по мере относительной стабилизации обстановки в стране допускало открытие средних школ, но только для мальчиков, а девочки старше шестого класса сначала могли посещать занятия только в Герате, Балхе и некоторых других местах. В вузах по-прежнему занятия продолжали посещать представители обоих полов, частично женщины могли трудоустроиться. К концу 2022 г., постепенно ограничивая права афганских женщин во всех сферах, талибы вовсе закрыли им доступ и к высшим учебным заведениям. Таким образом, на сегодняшний день права афганских женщин являются самой большой проблемой, вызывающей озабоченность как афганского общества, так и внешнего мира.

Напомним, что проблемы, связанные с правами афганских женщин, и процессы, которые ныне происходят в Афганистане, имели место во второй половине 90-х гг. прошлого столетия точно в той же форме, что и сегодня. Как и тогда, нынешние представители власти талибов приводят самые разные причины и доводы в защиту принятых руководством решений: одни объясняют это необходимостью соблюдения требований норм шариата, другие говорят об экономической почве вопроса, третьи связывают ограничения с обычаями и культурой афганцев. На первой пресс-конференции, состоявшейся в Кабуле 17 августа 2021 г., пресс-секретарь талибов Забиалла Моджахед заявил, что «талибы уважают право женщин на образование и работу, но эта деятельность будет проходить в рамках законов шариата»²⁰.

Вокруг мотивов «Талибана» относительно женского вопроса существуют самые разные мнения. Афганский эксперт, ныне покойный Вахид Можда (в 90-х гг. XX в. был сотрудником МИД талибов) видел корни жестких отношений к женскому вопросу в социальном происхождении членов движения. Он считал, что:

талибы происходили из сельских районов страны, и среди жителей деревень существовал своего рода пессимизм по отношению к городу. Многие придерживались мнения, что городская система способствует росту безбожия... Эта группа сельских жителей с подозрением смотрела на учащихся светских школ. В отдаленных деревнях не имелось женских школ. Талибы пришли в город с тем же мышлением, и среди них те,

у кого было более ясное видение, также попали под влияние большинства, не желавшее растворяться в городской среде, принимать ценности городской системы, и пытавшееся превратить город в деревню» [5, с. 109].

Он, однако, дал талибам двоякую характеристику, которая говорит о противоречиях между ценностями и реальными действиями многих членов движения. В теории

мир, к которому привыкли молодые талибы, состоял из единообразных людей. ... Чтобы выглядеть в глазах людей правильным мусульманином, они стремились иметь внешность, соответствующую шариату. ...Женщина не имела права входить в их среду. Образованная горожанка считалась опасным существом», ... [однако] ...внутренний мир большинства талибов был склонен к другому, отличному от всего этого. После захвата Кабула, Мазари-Шарифа и Герата многие талибы женились на горожанках и образованных девушках.

Мулла Мухаммад Гаус, один из лидеров «Талибана», будучи министром иностранных дел, сказал группе врачей из международной организации «Врачи без границ»: «То, что говорят, что “Талибан” выступает против образования для женщин, не правда. Я сам мечтаю, чтобы моя будущая жена была врачом!» [5, с. 33].

Повторим, что в те годы, как и сегодня, руководство движения разными способами, порою крайне примитивными доводами старалось перед представителями других стран и разных организаций оправдывать принятые решения относительно доступа женщин к образованию и трудоустройству. Так, министр иностранных дел талибов на встрече с делегацией Организации Объединенных Наций следующим образом объяснял ограничения прав женщин:

У нас есть перед нашими боевиками обязательства, одно из которых не позволяет женщинам учиться и работать. Если мы нарушим это обязательство, солдаты покинут фронт и вернутся в свои деревни. Поэтому, пока перед нами противники и нам нужны воины из деревень и племен для борьбы с ними, мы вынуждены продолжать эту политику. Ее можно изменить, когда закончится война» [5, с. 110–111].

Каждый раз, когда талибы по-новому интерпретировали принятое решение, внешний мир, предлагая свою помощь для выхода из ситуации, загонял их в тупик. Так, в очередной раз руководство движения ссылалось на наличие экономических проблем, препятствовавших предоставлению женщинам безопасного и соответствующего шариату образования. Международное сообщество, не мирившееся с этой дискриминацией, пыталось разными способами заставить талибов изменить свою политику, в том числе тем, что европейское сообщество согласилось оплачивать расходы пяти женских школ в Кабуле на условиях, выдвинутых талибами. Находившиеся в Кабуле представители власти талибов изъявляли готовность принять поступающие извне предложения, но каждый раз «вопрос был отклонен Кандагаром» [5, с. 110–111].

18 Afghanistan Statistical Yearbook 2011-12. Central Statistics Organization. Kabul, 2012. P. 24.

19 Afghanistan Statistical Yearbook 2020. Central Statistics Organization. Kabul, 2012. P. 54.

20 Для афганских женщин Талибан» – больше, чем вопрос жизни и смерти [Dlya afganskikh zhenshchin Taliban» – bol'she, chem vopros zhizni i smerti]. Independent Persian, 19.08.2021. URL< .) independentpersian.com).

Тогда тоже представители «Организации Исламская конференция» во время встречи в Кандагаре попросили высокопоставленных чиновников талибов указывать на существующие моменты в шариате, не позволяющие обучать женщин, чтобы вместе обсудить «является ли проблема талибов шариатской, политической или социальной». Но и здесь Кандагар не смог дать четкий ответ, и по традиции замминистра иностранных дел талибов Шер Мухаммад Аббас Станакзай в Кабуле всеми силами старался объяснить, что это не официальная линия политики талибов в отношении женского населения, а временные меры [5, с. 111]. Тогда, действительно, отдельные лица из числа министров и заместителей министров понимали абсурдность многих решений, но радикальное крыло движения всегда имело большее влияние и силу [5].

Заявления представителей движения показывают, что в целом талибы формально разделились на две группы: первая, состоявшая из официально назначенных лиц, принимавших ранее участие на переговорах с США и другими странами, находится в Кабуле, а другая, возглавляемая эмиром и его окружением, – в Кандагаре. Политиков из Кабула, судя по заявлениям и выступлениям, можно называть умеренными, более прогрессивными, а из Кандагара – консервативными. Кабул иногда прямо, а местами косвенно выражает недовольство по поводу некоторых принимаемых Кандагаром решений, в частности по женскому вопросу. Однако есть мнение, что это всего лишь игра талибов для отвода глаз, затягивания времени и «серьезных разногласий и конфликтов между лидерами талибов по поводу образования девочек не существует». Следовательно, разделением талибов на «умеренных» и «радикалов» в течение многих лет «пользуется ряд политических активистов и экспертов, которые так или иначе чувствуют себя близкими к движению, но любой, кто знаком со структурой организации талибов, знает, что принятие решений в руководстве талибов находится в руках нескольких человек в Кандагаре, и, если кто-то из высших должностных лиц имеет возражения против амир ал-муъминина, его противостояние никуда не приведет и ничего не изменит. В такой ситуации говорить об умеренных и экстремистских талибах бессмысленно и бесполезно. Всегда следует помнить, что принятие решений в группе талибов строго централизовано и ориентировано на Кандагар». Таким образом, заключают, что талибы по своей природе категорически выступают против присутствия женщин в обществе, хотят распространить «отсталые ценности сельской среды» на все афганское общество, особенно город²¹. В какой-то мере такое мнение может иметь место в той части, где говорится о менталитете, поскольку, судя по вышеприведенным данным статистики, большая часть женских школ с наибольшей посещаемостью находились в непустунских областях.

Что касается отношений между руководством движения по разным вопросам, то здесь с выводами афганского автора полностью согласиться нельзя, поскольку, с одной стороны, возможно, кто-то из чиновников и выдает себя за умеренного, но в

21 ^{یزیتسنز اب نأ قیثو دنویپ و مین ابل اط} [Талибанизм и его тесная связь с женоненавистничеством]. 8 Sobh, 03.10.1401. URL: <https://8am.media/talibanism-and-its-close-connection-with-misogyny/>.

целом в Кабуле на уровне власти много несогласных с решениями высшего руководства из Кандагара. Нынешние талибы (по крайней мере, чиновники, находящиеся в Кабуле), несомненно, кардинально отличаются от тех, кто правил Афганистаном во второй половине 90-х гг. прошлого века, но женский вопрос, как видно, с тех пор никак не сдвигается с мертвой точки. По многим вопросам имеется видимый прогресс, но позиция верховного руководства движения в отношении прав женщин остается такой же жесткой. Нет оснований полагать, что проблема имеет экономическую почву, так как здесь талибы не демонстрируют заинтересованность в принятии рекомендации или материальной помощи внешнего мира, как это охотно делается по другим направлениям. То есть оправдания, доводы и аргументы талибов в пользу принимаемых решений, как в 90-х гг. XX вв., так и сегодня, пока что говорят о неготовности руководства движения идти по женскому вопросу на какие-либо компромиссы или навстречу. Можно выдвинуть несколько версий относительно причин настойчивости талибов. Возможно, руководство движения намерено продемонстрировать новую, под лозунгом «правильного ислама», особую модель правления обществом, воплотить что-то своеобразное, необычное, чего не было при прежней власти или не имеется в других мусульманских странах. Иными словами, кажется, что в Афганистане идет попытка проведения очередного неудачного эксперимента, подобно тем, которые многократно испытывало на себе афганское общество (в период первой англо-афганской войны (1838–1842 гг.) реформы административной и налоговой систем, армии, при нахождении у власти Народно-демократической партии (1978–1992 гг.) в первую очередь отмечают неудачные земельные реформы, последние 20 лет правления Исламской Республики до ее распада, вмешательства США и их союзников по коалиции во все сферы жизни). Но нынешний, связанный с полным отречением женского населения от социально-экономической жизни, является уникальным и может стать серьезной проблемой как для самих его авторов, так и жителей. С другой стороны, это может быть политической комбинацией, при которой предельно сильно актуализируя проблему женского образования, отойдет на второй план вопрос инклюзивного правительства.

Через введение подобных запретов Афганистан может лишиться значительных ресурсов. Достаточно привести результаты оценки ООН, согласно которым афганский бюджет от такой политики может ежегодно лишиться до 1 млрд. долл.²² Очевидно то, что действия талибов, вне зависимости от преследуемых ими целей, в перспективе могут создавать тупиковую ситуацию и кризис в социально-экономической жизни. Вытеснение женщин из системы здравоохранения, во-первых, приводит к закрытию целого сектора социальной сферы, во-вторых, вынуждает население все больше выезжать в соседние страны, прежде всего Пакистан, на обследование и лечение, а Афганистан лишается доходов. Тем не менее руководство движения не

22 Ограничения на трудоустройства женщин нанесут экономике Афганистана ущерб на один миллиард долларов [Ogranicheniya na trudoustroistva zhenshchin nanesut ekonomike Afganistana usherb na odin milliard dollarov]. 8 Sobh, 27.08.1401. URL: <https://8am.media/restrictions-on-womens-work-will-harm-the-afghan-economy-by-one-billion-dollars/>.

интересует мнение ни международных организаций, от гуманитарной и экономической помощи которых во многом зависят дальнейшие успехи нынешнего Кабула, ни заявления мусульманских ученых из других стран, поскольку оно понимает, что внешняя помощь афганскому народу будет поступать при любом исходе. Понятно, что полный запрет в условиях доступа к Интернету, дающий возможность получения образования в дистанционном режиме, реализовать не получится. За последние 20 лет выросло поколение, достаточно знакомое с современной технологией связи, что позволяет дистанционно получать новые знания. Тем не менее страдать от такой политики будут все афганские семьи, особенно те, в которых представитель женского пола является единственной кормилицей, а таких в стране достаточно много. Если талибы рассчитывают, что с помощью ограниченных финансовых ресурсов они смогут компенсировать потери семей, то это вряд ли получится. Проблема заключается еще в том, что представители движения, видимо, не имея в своих рядах профессиональных специалистов, недооценивают потери от своих действий.

Выводы

Каковы бы ни были конечные цели талибов по женскому вопросу, ясно одно: на вопрос прав женщин они смотрят с точки зрения религии, при этом руководствуются исключительно собственной, особой интерпретацией шариата. То есть введенные ими ограничения в отношении женщин являются продуктом воззрений самих лидеров движения, однако это преподносится как требования религии. Возможно, гендерная политика претерпит положительные изменения по мере смены руководства, с приходом к власти представителей нового поколения, контактировавших с внешним миром, а также под натиском социально-экономических потребностей и жизненных реалий. Сталкиваясь в будущем с проблемами экономического и социального характера, властям придется изменить свое отношение к женскому вопросу. В противном случае стране грозит столкновение с более глубоким экономическим и политическим кризисом, чем сегодняшний.

*Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Список источников

1. Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан* и перспективы Афганистана и Пакистана [The Taliban* movement and prospects for Afghanistan and Pakistan]. М.: ИВ РАН, 2014. 214 с.
2. Векуа Л. Положение женщин в современном Афганистане [Status of women in modern Afghanistan. All about Afghanistan]. Все об Афганистане. 27.02.2008. <https://afghanistan.ru/doc/11394.html>.
3. Новикова О.Н. ООН и права женщин в Афганистане [UN and women's rights in Afghanistan] // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 3. С. 183–206.
4. Сикоев Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет [Taliban*: religious and political portrait]. М.: ИВ РАН, 2004. 256 с.
5. Можда В. Пять лет правления Талибана*. Тегеран, 2004 [Mozhda V. Pyat' let pravleniya Talibana*. Tegeran, 2004/Five years of the Taliban* rule]. [Перс. яз.]

Информация об авторе

Окимбеков Убайд Вафобекович. Кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, <https://orcid.org/0000-0002-3452-3630>. Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, ubayd@inbox.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 1 мая 2023. Принята к публикации: 15 мая 2023. Опубликована: 25 июня 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Belokrenitsky V.Ya., Sikoev R.R. The Taliban* movement and prospects for Afghanistan and Pakistan. Moscow, IV RAN, 2014:214 [In Russian]
2. Vekua L. Status of women in modern Afghanistan. All about Afghanistan. 02/27/2008. Available from: <https://afghanistan.ru/doc/11394.html> [In Russian]
3. Novikova O.N. UN and women's rights in Afghanistan. Actual problems of Europe. 2015; 3: 183–206 [In Russian]
4. Sikoev R.R. Taliban*: religious and political portrait. Moscow: Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. 2004:256 [In Russian]
5. Mozhda Wahid. Afghanistan and five years of the Taliban 5 rule. Tehran, 2003:206 [In Persian].

About the author

Ubayd V. OKIMBEKOV. CandSc (Economic). Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, <https://Orcid.Org/0000-0002-3452-3630>. Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, ubayd@inbox.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 2, 2023. Approved after peer review: May 1, 2023. Accepted for publication: May 15, 2023. Published: June 25, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.